

Русскоязычная версия методики «Опросник поведения дошкольников»

Казанцева О.А.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, институт психологии и педагогики, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, helgakaz@mail.ru

Сычев О.А.,

кандидат психологических наук, научный сотрудник, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Бийск, Россия, osn1@mail.ru

Тютерева Т.А.,

магистрант, институт психологии и педагогики, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, tanu17.85@mail.ru.

В статье представлены результаты разработки сокращенной русскоязычной версии методики «Опросник поведения дошкольников» Л. Бехар. В результате отбора заданий из оригинальной версии был составлен опросник для воспитателей и родителей, включающий 15 пунктов, кратко описывающих распространенные эмоционально-поведенческие проблемы дошкольников. Апробация предложенной версии проводилась на выборке из 480 детей 3–6 лет, каждого из которых оценивали воспитатель и мать. Результаты конфирматорного факторного анализа подтвердили трехфакторную структуру опросника, включающую коррелирующие факторы агрессивности, тревожности и гиперактивности. Методика показала хорошие показатели внутренней согласованности (альфа Кронбаха 0,71–0,85). Получены предварительные данные в пользу внешней валидности шкал агрессивности и гиперактивности, валидность шкалы тревожности подтвердить не удалось. Приводятся меры центральной тенденции и процентильные нормы для оценки результатов диагностики по шкалам. Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности использования методики для экспресс-диагностики эмоционально-поведенческих проблем дошкольников, несмотря на тот факт, что валидность шкалы тревожности требует дополнительных исследований.

Ключевые слова: агрессивность, тревожность, гиперактивность, поведение, дошкольники, диагностика.

Для цитаты:

Казанцева О.А., Сычев О.А., Тютерева Т.А. Русскоязычная версия методики «Опросник поведения дошкольников» [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 4. С. 128–142. doi: 10.17759/psyclin.2016050410

For citation:

Kazantseva, O.A., Sychev, O.A., Tutereva, T.A. Approbation of Russian Version of the Preschool Behavior Questionnaire [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2016, vol. 5, no. 4, pp. 128–142. doi: 10.17759/psycljn.2016050410 (In Russ., abstr. in Engl.)

Совершенствование работы по психологическому сопровождению развития детей дошкольного возраста и оказанию им своевременной помощи требует в первую очередь разработки экономичных, надежных и валидных методик диагностики психологических проблем. К сожалению, арсенал методик для диагностики эмоциональных и поведенческих проблем у детей дошкольного возраста нельзя назвать обширным, хотя в последние годы появляются новые диагностические инструменты, восполняющие имеющиеся пробелы.

К числу недавних разработок в этой области относится шкала эмоционального неблагополучия и атипичного поведения дошкольников, предложенная А.М. Казьминым с соавторами [4]. Данная методика представляет собой опросник для воспитателей и родителей, состоящий из 25 утверждений и позволяющий провести оценку поведения ребенка дошкольного возраста по пяти шкалам: Неконтактность, Тревога, Депрессия, Деадаптивное поведение, Гиперактивность/расторможенность. Данных о валидности этой методики пока недостаточно, однако это неудивительно ввиду того, что непросто найти достаточно надежные внешние критерии для предложенных шкал. Несомненным достоинством этой методики является ориентация на типичные нарушения в эмоциональной и поведенческой сферах в сочетании с краткостью и экономичностью, что делает возможным ее применение в скрининговых целях.

Для углубленного исследования и решения частных задач разрабатываются методики, направленные на диагностику отдельных проблем в эмоциональной сфере и в поведении ребенка. Примером подобного подхода к разработке инструментария является методика диагностики агрессивных проявлений в дошкольном возрасте, предложенная Т.Б. Беневольской [1]. Нередко для диагностики эмоциональных проблем дошкольников применяются проективные методики: Тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амен, Детский апперцептивный тест, «Рисунок несуществующего животного» и т.п. Несмотря на их популярность, практическое использование таких методик сопряжено с некоторыми трудностями:

некоторые из этих методик требуют сложного стимульного материала, другие – сложны в интерпретации и трудоемки, многие из них недостаточно надежны.

В зарубежной психологии имеется немало методик для оценки эмоционально-поведенческих проблем у детей дошкольного возраста. Одним из примеров тщательно обоснованной методики диагностики эмоционально-поведенческих проблем у детей 3–6 лет является «Опросник поведения дошкольников» Л. Бехар [7; 8]. Он был разработан на основе опросника о поведении детей М. Раттера, предназначенного для оценки поведенческих проблем у младших школьников. Методика Л. Бехар состоит из 36 пунктов, кратко описывающих различные проявления проблемного поведения, по каждому из которых взрослый (родитель или воспитатель) должен вынести оценку по трехбалльной шкале, характеризующей частоту таких проявлений. С помощью факторного анализа подтверждается четкая факторная структура методики, включающая факторы враждебно-агрессивного, тревожно-боязливое и гиперактивно-импульсивного типов поведения. По данным Л. Бехар, шкалы, входящие в опросник, характеризуются высокой надежностью и хорошими показателями валидности. Методика Л. Бехар представляется нам одной из наиболее удачных разработок ввиду тщательно продуманной и обоснованной структуры, а также отличных психометрических характеристик. К числу недостатков можно отнести объем методики, затрудняющий ее применение в целях экспресс-диагностики и скрининга.

Задачами данного исследования стали: разработка сокращенной русскоязычной версии методики Л. Бехар, анализ ее факторной структуры, оценка внутренней согласованности и валидности методики и получение статистических норм.

Процедура и методы исследования

Для решения поставленных задач в первую очередь был выполнен перевод опросника Л. Бехар на русский язык высококвалифицированным психологом, хорошо владеющим английским языком. В ходе модификации оригинальной методики были отобраны 5 пунктов из каждой шкалы, имеющих, по данным Л. Бехар, самые высокие показатели дискриминативности, валидности и согласованности с другими заданиями шкалы, при этом не дублирующие друг друга по смыслу. Полученный в результате текст методики состоял из 15 утверждений, кратко описывающих одно из проявлений соответствующих поведенческих проблем (см. приложение). Задачей воспитателя или родителя становится оценка частоты данного поведения посредством выбора одного из наиболее подходящих вариантов ответа: «никогда» (0 баллов), «иногда» (1 балл) или «часто» (2 балла). Если описанное в утверждении поведение у ребенка не наблюдается, то в соответствии с инструкцией (см. приложение) ответ не отмечается в бланке и при обработке оценивается в 0 баллов.

Сокращенная версия методики, так же как и оригинальная, включает три шкалы. Первая направлена на оценку *враждебно-агрессивного поведения* ребенка.

Высокие показатели по этой шкале говорят о таких поведенческих проблемах ребенка, как агрессивность, конфликтность, неумение ладить со сверстниками и недостаточное дружелюбие, недостаток уважения к взрослым. Вторая шкала предназначена для оценки *тревожно-боязливое поведения*. Высокие показатели по шкале свидетельствуют о наличии повышенной боязливости, тревожности, плаксивости, сниженном эмоциональном фоне. Третья шкала оценивает *гиперактивное и импульсивное поведение*. Высокие оценки по этой шкале отражают чрезмерную двигательную активность, импульсивность, трудности в поддержании внимания.

В ходе исследования валидности опросника поведения дошкольников использовался комплекс соответствующих **методов и методик**. Для анализа валидности шкалы агрессивности проводилось аналитическое наблюдение за поведением детей, в ходе которого оценивалось поведение каждого ребенка по тем же пяти поведенческим показателям, которые используются в сокращенной шкале агрессивности методики Л. Бехар. Для анализа валидности шкалы тревожности использовался Тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) [2]. Данная методика представляет собой проективный тест тревожности, однако надежность методики является удовлетворительной (на нашей выборке коэффициент альфа Кронбаха составил 0,60), что позволяет использовать ее результаты в качестве внешнего критерия для валидации.

При исследовании валидности шкалы гиперактивности (отражающей типичные проявления синдрома дефицита внимания и гиперактивности – СДВГ) за основу было положено, что основные симптомы СДВГ связаны с нарушением внимания и импульсивностью. В этих симптомах проявляется недостаточная сформированность произвольной регуляции в когнитивной и поведенческой сферах. По этой причине в качестве одного из внешних критериев валидности использовалась продуктивность произвольного внимания, измеренная с помощью методики «Шифровка» (субтест № 11 теста Векслера) [5]. Для оценки произвольной регуляции двигательных реакций и моторного поведения использовалась «Конфликтная проба» («Кулак–палец») Л.С. Цветковой [6]. В этой экспериментальной пробе оцениваются произвольная регуляция сложных движений, умение подавлять импульсивные реакции и подчинять речевой инструкции свои действия в ситуации конфликта непосредственного восприятия стимула и его условного значения. Диагностика произвольной регуляции речевого поведения и способности подавлять импульсивные речевые реакции проводилась с помощью методики «Да и нет» Н.И. Гуткиной [3]. Таким образом, с помощью этих методик была получена оценка сформированности произвольной регуляции в трех сферах: когнитивной, двигательной и речевой. Последние три методики проводились психологами дошкольных образовательных учреждений по просьбе авторов данного исследования, а также в рамках их плановой работы.

Выборку составили 480 детей дошкольного возраста (из них 248 мальчиков и 232 девочки), которые оценивались по шкалам предложенной методики их

воспитателями в детском саду и матерями. Возраст детей составил от 3 до 6 лет ($M=4,74$, $SD=0,97$): большинство детей были в возрасте 5 лет (36%), несколько меньше – в возрасте 4 лет (27%) и 6 лет (25%). Опрос проводился в 16 дошкольных образовательных учреждениях г. Барнаула (53% выборки), г. Бийска (27%) и двух сельских (Бийского и Зонального) районов Алтайского края (20%). В ходе опроса матерью заполнялась также анонимная анкета, направленная на сбор общих сведений о социально-демографических характеристиках семьи и о некоторых особенностях развития ребенка, в частности, состоял ли ребенок на учете у невропатолога в возрасте до 3 лет.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программ IBM SPSS 21 и Mplus 7.2. В ходе статистического анализа использовался конфирматорный факторный анализ, позволяющий проверять гипотезы о наличии латентных факторов и отношениях между ними, а также корреляционный и сравнительный анализ с помощью критериев различий.

Результаты и их обсуждение

Оценка надежности шкал по внутренней согласованности с помощью коэффициентов альфа Кронбаха показала, что надежность является удовлетворительной при оценке поведения ребенка как воспитателем, так и матерью. Полученные значения коэффициентов вместе со средними коэффициентами корреляции между заданиями приведены в табл. 1. Наибольшую надежность показала шкала гиперактивности, что отражает, с одной стороны, ее однородность, а с другой, вероятно, является следствием заметности, очевидности симптомов такой проблемы. Наименьшие (но вполне достаточные) коэффициенты надежности получены для шкалы тревожности, что может говорить не только о меньшей однородности шкалы, но и о том, что разные проявления тревожно-депрессивных состояний у дошкольника, по всей видимости, привлекают к себе меньше внимания со стороны взрослых.

Таблица 1

Показатели надежности шкал опросника поведения дошкольников (N=480)

Шкала	По оценкам воспитателя		По оценкам матери	
	Надежность (α -Кронбаха)	Средняя корреляция	Надежность (α -Кронбаха)	Средняя корреляция
Агрессивность	0,78	0,42	0,75	0,39
Тревожность	0,75	0,38	0,71	0,35
Гиперактивность	0,85	0,55	0,84	0,52

Для анализа факторной структуры методики был выполнен конфирматорный факторный анализ с применением метода взвешенных наименьших квадратов с

использованием матрицы полихорических корреляций (WLSMV), допускающего использование категориальных переменных. Эксплораторный факторный анализ не проводился ввиду того, что шкалы с тремя вариантами ответа, применявшиеся в заданиях, следует рассматривать как категориальные, а не количественные. В ходе конфирматорного факторного анализа проверялась основная гипотеза о наличии в структуре методики трех коррелирующих факторов, соответствующих шкалам, и две альтернативные гипотезы: об однофакторной структуре методики, а также о наличии трех ортогональных (независимых факторов). Все модели оценивались отдельно на выборках воспитателей и матерей. Результаты оценки моделей приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты конфирматорного факторного анализа

Модель	Хи-квадрат	df	RMSEA	90% ДИ для RMSEA	CFI	TLI
<i>По оценкам воспитателя</i>						
1. Три коррелирующих фактора	248,084	87	0,062	0,053–0,071	0,963	0,956
2. Три ортогональных фактора	1173,837	90	0,158	0,150–0,166	0,754	0,713
3. Один общий фактор	1224,256	90	0,162	0,154–0,170	0,743	0,700
<i>По оценкам матери</i>						
1. Три коррелирующих фактора	356,706	87	0,080	0,072–0,089	0,925	0,910
2. Три ортогональных фактора	1698,520	90	0,193	0,185–0,201	0,553	0,479
3. Один общий фактор	720,320	90	0,121	0,113–0,129	0,825	0,796

Из представленных в табл. 2 результатов следует, что и для оценок воспитателя и для оценок матери наиболее адекватной моделью из рассмотренных является модель с тремя коррелирующими факторами¹. Можно отметить также, что показатели соответствия этой модели данным выше на выборке воспитателей, чем на выборке матерей. Этот факт, вероятно, объясняется тем, что воспитатель дает профессиональную, а потому более дифференцированную оценку, основанную на сравнении поведения данного ребенка с поведением других детей, в то время как материнская оценка является менее объективной.

¹ При оценке показателей согласованности модели использовались следующие критерии: значения сравнительного индекса согласия (CFI) и индекса согласия Такера-Льюиса (TLI) не менее 0,90 и значение среднеквадратической ошибки аппроксимации RMSEA менее 0,08 свидетельствуют о приемлемом соответствии модели. О хорошем соответствии говорят значения CFI и TLI от 0,95 и RMSEA менее 0,05 [9; 10].

Модель с тремя коррелирующими факторами, соответствующими шкалам опросника, в наглядной форме отражена на рис. 1. Довольно высокую корреляцию (0,74-0,75) в обеих моделях показывают шкалы гиперактивности и агрессивности. Подобная связь между данными факторами подтверждается результатами множества исследований, обзор которых представлен в работе С. Хиншоу [11]. Корреляции факторов гиперактивности и агрессивности с фактором тревожности довольно существенно различаются по величине в выборке матерей и воспитателей. Очевидно, что в восприятии воспитателей проявления тревожности являются относительно самостоятельными и показывают лишь относительно слабую связь с агрессивностью и гиперактивностью. При этом в восприятии матерей проявления тревожности существенно связаны с агрессивностью и гиперактивностью. Иными словами, восприятие этих проблем воспитателем является более дифференцированным, чем у матерей, возможно, вследствие разной значимости этих проблем в его профессиональной деятельности: агрессивность и гиперактивность детей привлекает больше внимания воспитателя ввиду необходимости немедленного реагирования на подобное поведение.

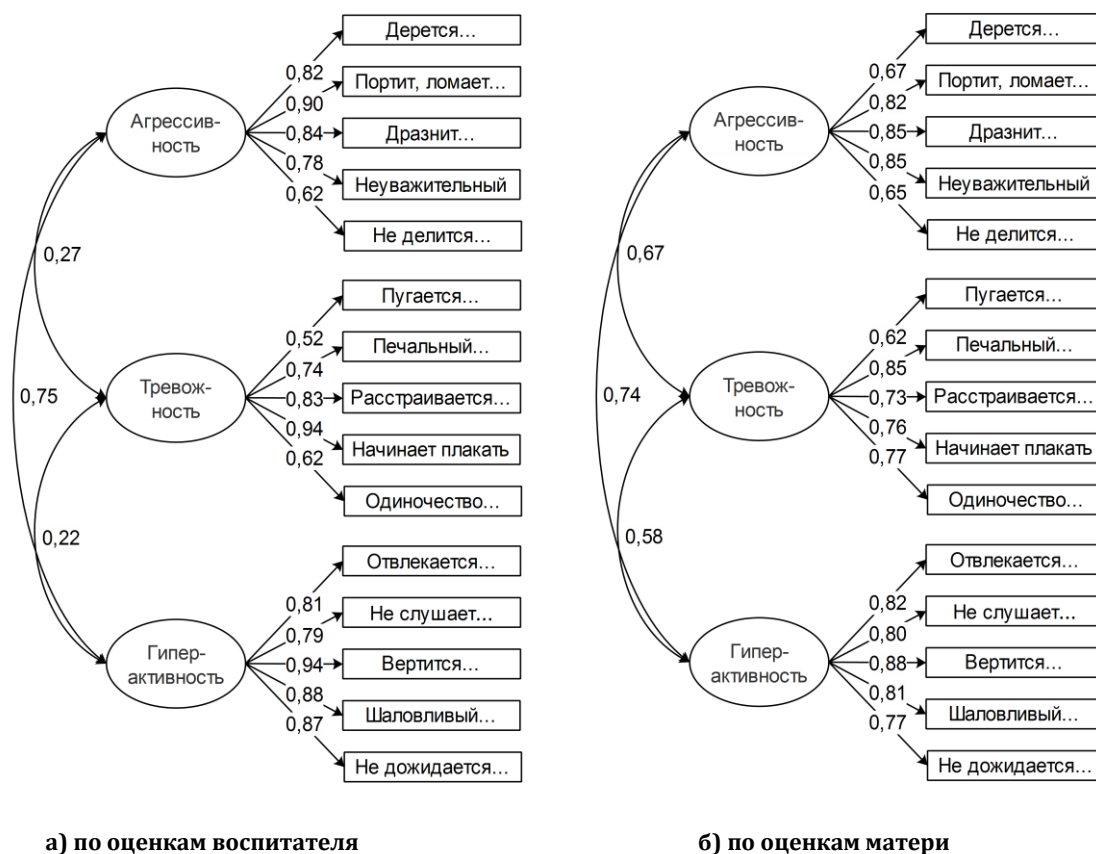

Рис. 1. Факторная модель методики по оценкам воспитателя и матери (показатели соответствия см. в табл. 2)

Примечание. Задания приведены в том же порядке, что и на бланке (см. приложение), содержание заданий кратко охарактеризовано в подписях переменных на рисунке. Все приведенные коэффициенты стандартизованы и статистически значимы при $p \leq 0,01$.

В контексте вопроса о достоверности результатов оценки с помощью предложенной методики существенный интерес представляют корреляции оценок воспитателей и матерей. Оценки, полученные от воспитателя и матери, характеризуют проявления особенностей ребенка в довольно разных ситуациях и отношениях, так что их не стоит рассматривать как непосредственные показатели надежности. Тем не менее разумно предполагать наличие связи между оценками матерей и воспитателей. Коэффициенты корреляции (здесь и далее использовался коэффициент корреляции Спирмена) между этими оценками оказались умеренными при их высокой статистической значимости (см. табл. 3). Величина коэффициентов корреляции свидетельствует о довольно умеренном сходстве восприятия поведения ребенка матерями и воспитателями. Некоторые расхождения в оценке поведения детей могут объясняться различными факторами: разным отношением к ребенку, наличием профессионального опыта у воспитателя в отличие от матери, различием ситуаций, в которых воспитатель и мать могут наблюдать поведение ребенка, различиями в поведении ребенка в семье и в детском саду и другими. Учитывая наличие множества подобных факторов, полученные умеренные значения коэффициентов корреляции можно признать вполне удовлетворительными.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции и сравнения оценок поведения дошкольников, полученных от воспитателей и матерей (N=480)

Шкала	Корреляция между оценками матери и воспитателя	Среднее (воспитатель)	Среднее (мать)	Критерий Вилкоксона
Агрессивность	0,39**	1,25	1,52	17536,5*
Тревожность	0,31**	1,63	2,01	21936,0**
Гиперактивность	0,47**	1,68	2,26	17959,5**
Общий показатель	0,45**	4,56	5,79	30160,5**

Примечание. * – уровень значимости $p \leq 0,01$; ** – уровень значимости $p \leq 0,001$.

Принимая во внимание умеренную степень сходства оценок воспитателей и матерей, можно предположить, что между ними существуют не только индивидуальные, но и систематические групповые различия. Сравнение оценок, полученных от воспитателей и матерей, с помощью критерия Вилкоксона для зависимых выборок свидетельствует о том, что по всем трем шкалам и общему показателю матери дают более высокие оценки, отражающие большее число или выраженность проблем (см. табл. 3).

Анализ валидности шкалы агрессивности путем сопоставления результатов, полученных от воспитателя, и результатов аналитического наблюдения свидетельствует о наличии умеренной, но достоверной связи между ними ($r=0,42$; $p \leq 0,01$; $N=47$). Корреляция результатов аналитического наблюдения и оценок

матери оказалась еще выше ($r=0,52$; $p\leq 0,01$; $N=47$). Эти факты позволяют сделать вывод о приемлемой валидности шкалы агрессивности.

Анализ связи шкалы Тревожности с Тестом тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен свидетельствует об отсутствии статистически значимых корреляций (с оценками воспитателя $r=0,04$; $N=53$; с оценками матери $r=0,006$; $N=53$). Следовательно, полученные результаты не подтверждают валидности шкалы тревожности. Причиной этого может быть сложность и неоднозначность поведенческих проявлений субъективных переживаний тревоги у дошкольника, а также недостаточное внимание взрослых к подобным проявлениям. Валидность данной шкалы, по нашему мнению, требует более тщательных исследований.

Для шкалы гиперактивности были вычислены ее корреляции с показателями по методикам «Шифровка», «Да и нет» и «Кулак–палец». Коэффициенты корреляции оценок воспитателя с этими методиками лежали в пределах $0,18$ – $0,23$ (по модулю) и не показывали статистической значимости ($N=50$). Однако для оценок матери были получены статистически значимые корреляции с оценками по методике «Кулак–палец» ($r=0,36$; $p\leq 0,05$; $N=50$) и методике «Да и нет» ($r=0,35$; $p\leq 0,05$; $N=50$). Коэффициент корреляции с оценками по методике «Шифровка», равный $-0,24$, ввиду небольшого объема выборки не показал статистической значимости. Поскольку в методиках «Да и нет» и «Кулак–палец» количественные оценки отражают число ошибок в выполнении заданий, связанных с недостаточными произвольностью и импульсивностью, то полученные корреляции следует рассматривать как подтверждение валидности шкалы гиперактивности по отношению к нарушениям произвольной регуляции. Тот факт, что не удалось получить данных о связи этой шкалы с нарушениями внимания, можно объяснить меньшей доступностью для наблюдения симптомов нарушения внимания в сравнении с проявлениями импульсивности.

О валидности предложенных шкал также свидетельствует тот факт, что дети, состоявшие на учете у невропатолога в возрасте до 3 лет (по данным из анкет матерей таковых было 91 из 480), в среднем имели более высокие оценки по шкалам. С помощью критерия Манна–Уитни было показано, что по оценкам воспитателей эти дети более склонны к агрессивному ($U=13910,5$; $p\leq 0,05$) и гиперактивному поведению ($U=13283$; $p\leq 0,01$), а также имели более высокий показатель по суммарной шкале ($U=13515$; $p\leq 0,01$). По оценкам матерей статистически значимо поведение таких детей отличается только более выраженной гиперактивностью ($U=12921$; $p\leq 0,01$), при этом их оценки по общей шкале были значимо выше ($U=13161$; $p\leq 0,01$). Между детьми, состоявшими и не состоявшими на учете у невропатолога, не обнаружилось значимых различий только по шкале тревожности.

Статистическое распределение данных по всем шкалам существенно отклоняется от нормального, значения критерия Шапиро–Уилка находятся в пределах $0,71$ – $0,88$ (все значимы при $p\leq 0,001$). Высокие положительные значения коэффициента асимметрии свидетельствуют о значительном преобладании низких значений по шкалам (0-2) и относительной редкости больших оценок (см. табл. 4).

Таблица 4

Описательная статистика по шкалам опросника поведения дошкольников

Шкала	Среднее	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение	Асимметрия	Экссесс
<i>Оценки воспитателя</i>						
Агрессия	1,25	1,83	0	9	2,00	4,21
Тревожность	1,63	1,96	0	10	1,67	3,11
Гиперактивность	1,68	2,49	0	10	1,85	2,92
Общий показатель	4,56	4,61	0	26	1,62	2,71
<i>Оценки матери</i>						
Агрессия	1,52	1,79	0	10	1,42	2,01
Тревожность	2,01	1,95	0	10	1,03	0,54
Гиперактивность	2,26	2,63	0	10	1,28	0,83
Общий показатель	5,79	5,21	0	30	1,25	1,41

Результаты анализа данных о различиях в оценке детей разного возраста с помощью критерия Краскела–Уоллиса свидетельствуют об отсутствии зависимости оценок от возраста детей, так что процентильные нормы приводятся в таблице 5 без учета возраста.

Таблица 5

Процентильные нормы по шкалам опросника поведения дошкольников

Шкала	50-й процентиль (низкий уровень)	75-й процентиль (умеренный уровень)	95-й процентиль (высокий уровень)
<i>Оценки воспитателя</i>			
Агрессия	1	2	5
Тревожность	1	2	6
Гиперактивность	1	2	7
Общий показатель	3	6	14
<i>Оценки матери</i>			
Агрессия	1	2	5
Тревожность	2	3	6
Гиперактивность	1	4	8
Общий показатель	4	8	17

Показатели по шкалам, не превышающие указанные в табл. 5 процентильные значения, следует интерпретировать как соответствующий уровень. Значения, превышающие 95-й процентиль, можно интерпретировать как очень высокий уровень. Учитывая относительную редкость последней категории можно ограничиться делением на три группы по граничным значениям, соответствующим 50-му и 75-му процентилям, интерпретируя все показатели выше 75-го процентиля как повышенный уровень соответствующих эмоционально-поведенческих проблем.

Выводы

В результате проведенного исследования была предложена сокращенная русскоязычная версия опросника поведения дошкольников Л. Бехар. С помощью конфирматорного факторного анализа доказана трехфакторная структура методики, включающая коррелирующие факторы агрессивности, тревожности и гиперактивности. Коэффициенты внутренней согласованности шкал, лежащие в пределах 0,71–0,85, свидетельствуют о хорошей надежности методики. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о валидности шкал агрессивности и гиперактивности, в то время как получить подтверждение валидности шкалы тревожности не удалось. Причины сложностей в доказательстве валидности шкалы тревожности могут быть связаны с тем, что внешние проявления тревожности дошкольника не привлекают к себе достаточного внимания взрослых. По нашему мнению, для получения более обоснованных выводов относительно валидности данной шкалы необходимы дальнейшие исследования. Приведенные процентильные нормы дают возможность получения обоснованных оценок выраженности различных эмоционально-поведенческих проблем дошкольников.

Благодарности

Авторы выражают признательность комитетам по образованию Администраций гг. Барнаула, Бийска, Бийского и Зонального районов Алтайского края за помощь в организации исследования, а также администрации и психологам МБОУ ДОУ № 264 «Маленькая страна» г. Барнаула за содействие в сборе данных.

Литература

1. Беневольская Т.Б. Диагностика агрессивных проявлений в старшем дошкольном возрасте // Психологическая наука и образование. 2007. № 1. С. 49–59.
2. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2003. 694 с.
3. Гуткина Н.И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению. М: Изд-во МГППУ, 2002. 68 с.

4. Казьмин А.М., Коновко Н.А., Сальникова О.Г., Тупицина Е.К., Федина Е.В. Шкала эмоционального неблагополучия и атипичного поведения дошкольников [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. Том 3. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n3/Kazmin_et_al_1.shtml (дата обращения: 18.09.2016)

5. Филимоненко Ю.И. Руководство к методике исследования интеллекта у детей Д. Векслера (WISC). СПб: ГП «ИМАТОН», 1994. 94 с.

6. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. М: Педагогическое общество России, 2002. 96 с.

7. Behar L.B., Stringfield S. Manual for the Preschool Behavior Questionnaire. United States of America, Durham: US Department of Health, Education & Welfare, National Institute of Education, 1974. 16 p.

8. Behar L.B. The preschool behavior questionnaire // Journal of Abnormal Child Psychology. 1977. Vol. 5. № 3. P. 265–275. doi: 10.1007/BF00913697.

9. Brown T.A. Confirmatory factor analysis for applied research: Methodology in the social sciences. New York: Guilford Press, 2006. 475 p.

10. Browne M.W., Cudeck R. Alternative ways of assessing model fit / K.A. Bollen, J.S. Long (Eds.) // Testing structural equation models. Beverly Hills, CA: Sage, 1993. P. 136–162.

11. Hinshaw S.P. On the distinction between attentional deficits/hyperactivity and conduct problems/aggression in child psychopathology // Psychological Bulletin. 1987. Vol. 101. № 3. P. 443–463. doi: 10.1037/0033-2909.101.3.443.

Приложение

Методика «Опросник поведения дошкольников»

Обведите соответствующий вариант: **пол ребенка:** М Ж **возраст:** 3 4 5 6

Инструкция: ниже приводится ряд описаний поведения дошкольников. Выберите <i>только те утверждения, которые подходят этому ребенку</i> . Поставьте галочку в столбике, который соответствует частоте соответствующего поведения. Те утверждения, которые не подходят этому ребенку <i>отмечать не нужно</i> .	Иногда	Часто
1. Дерется с другими детьми		
2. Портит, ломает свои или чужие вещи, игрушки		
3. Дразнит или обижает других детей		
4. Невнимательный к другим людям, неуважительный		

5. Не делится игрушками с другими детьми		
6. Пугается новых вещей и новых ситуаций		
7. Выглядит печальным, несчастным, напуганным или напряженным		
8. Легко расстраивается и огорчается		
9. Легко начинает плакать		
10. Предпочитает играть в одиночестве		
11. Плохо поддерживает внимание, легко отвлекается		
12. Складывается впечатление, что он не слушает обращенную к нему речь		
13. Постоянно бегают, вертится и не может усидеть спокойно		
14. Шаловливый и неугомонный		
15. С трудом дожидается своей очереди		

Ключ. Шкала Агрессивности – задания 1–5, шкала Тревожности – 6–10, шкала Гиперактивности – задания 11–15. За ответ «иногда» присваивается 1 балл, за ответ «часто» – 2 балла, при отсутствии ответа – 0 баллов.

Approbation of Russian Version of the Preschool Behavior Questionnaire

Kazantseva, O.A.,

PhD. (Psychology), Associate Professor, Educational Psychology Chair, Institute of Psychology and Pedagogy, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, deti@alregn.ru

Sychev, O.A.,

PhD. (Psychology), Associate Researcher, Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russia, osn1@mail.ru

Tutereva, T.A.,

MSc student, Institute of Psychology and Pedagogy, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, tanu17.85@mail.ru

The article presents the results of elaboration of revised Russian version of the Preschool Behavior Questionnaire by L. Behar. Was drawn up a questionnaire for teachers and parents, as a result of task selection. This version includes 15 items which describe common emotional and behavioral problems of preschool children. Approbation of this version was realized in the sample of 480 children of the age of 3-6 years old, each of them was assessed by preschool teacher and mother. The results of confirmatory factor analysis confirm three factors structure of questionnaire, which include correlated factors of aggressiveness, anxiety and hyperactivity. The internal consistency of scales is good (Cronbach's alpha are 0.71–0.85). The preliminary data proving validity of the aggressiveness and hyperactivity scales are obtained. The percentile norms for estimation of test results are provided. The obtained results lead us to conclusion that this questionnaire may be used for screening of emotional and behavioral problems in preschool children although validity of anxiety scale needs further research.

Keywords: aggressiveness, anxiety, hyperactivity, behavior, preschool children, diagnostics.

References

1. Benevol'skaja T.B. Diagnostika agressivnyh pojavlenij v starshem doshkol'nom vozraste [Diagnostics of Aggressive Behaviour Patterns in Preschool Children].

Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2007, no. 1, pp. 45–59.

2. Golovej L.A., Rybalko E.F. *Praktikum po vozrastnoj psihologii [Practical work on developmental psychology]*. Saint Peterburg: Rech', 2003. 694 p.

3. Gutkina N.I. *Diagnosticheskaja programma po opredeleniju psihologicheskoy gotovnosti detej 6-7 let k shkol'nomu obucheniju [Diagnostic program for assessment of psychological readiness for school in children of 6-7 years old]*. Moscow: Publ. of MGPPU, 2002. 68 p.

4. Kaz'min A.M., Konovko N.A., Sal'nikova O.G., Tupicina E.K., Fedina E.V. *Shkala jemocional'nogo neblagopoluchija i atipichnogo povedenija doshkol'nikov [Elektronnyi resurs] [The scale of emotional distress and atypical behavior of preschool children]*. *Klinicheskaja i special'naja psihologija [Clinical Psychology and Special Education]*, 2014, vol. 3, no. 3. URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n3/Kazmin_et_al_1.shtml (Accessed: 18.09.2016).

5. Filimonenko Ju.I. *Rukovodstvo k metodike issledovanija intellekta u detej D. Vekslera (WISC) [Manual for the scales of children's intelligence by D. Wechsler (WISC)]*. Saint Peterburg: GP "IMATON", 1994. 94 p.

6. Cvetkova L.S. *Metodika nejropsihologicheskoy diagnostiki detej [Methods of neuropsychological assessment of children]*. Moscow: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. 96 p.

7. Behar L., Stringfield S. *Manual for the Preschool Behavior Questionnaire*. United States of America, Durham: US Department of Health, Education & Welfare, National Institute of Education, 1974. 16 p.

8. Behar L.B. The preschool behavior questionnaire. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 1977, vol. 5, no. 3, pp. 265–275. doi: 10.1007/BF00913697.

9. Brown T.A. *Confirmatory factor analysis for applied research*. New York: Guilford Press, 2006. 475 p.

10. Browne M.W., Cudeck R. Alternative ways of assessing model fit. In K.A. Bollen, J.S. Long (Eds.) *Testing structural equation models*, Beverly Hills, CA: Sage, 1993, pp. 136–162.

11. Hinshaw S.P. On the distinction between attentional deficits/hyperactivity and conduct problems/aggression in child psychopathology. *Psychological Bulletin*, 1987, vol. 101, no. 3, pp. 443–463. doi: 10.1037/0033-2909.101.3.443.